

недобросовестным застройщикам понуждать дольщиков на подписание дополнительного соглашения об изменении его цены – фактическое одностороннее изменение цены.

Таким образом, национальное законодательство не позволяет обеспечить интерес дольщика в ситуации возникновения спора по поводу изменения цены строительства.

Учитывая, что право на односторонний отказ от договора является дополнительным средством защиты более слабой стороны в правоотношении¹, то оказывается, что слабой стороной в договоре создания объектов долевого строительства является застройщик.

При этом п. 14 Положения о порядке заключения, исполнения и расторжения договоров создания объектов долевого строительства, условиях привлечения денежных средств при осуществлении долевого строительства² для этих случаев устанавливает специальное правило, согласно которому дольщик не несет ответственности за несвоевременное перечисление платежей, составляющих государственную поддержку. Однако односторонний отказ (требование досрочного расторжения договора) застройщика от договора не является формой гражданско-правовой ответственности дольщика, что исключает действие упомянутого пункта в случае предъявления застройщиком требования досрочного расторжения договора при просрочке платежа из средств государственной поддержки.

В этой связи предложение исследователей установить правило о цене в следующей редакции: «Если стороной договора является гражданин, заключивший договор участия в долевом строительстве без цели предпринимательской деятельности, цена договора не может быть увеличена», не избавляет дольщика от необоснованных рисков.

Искажение статуса слабой стороны – дольщика нашло отражение также в правилах о **защите прав потребителя**. Так, исследователи указывают, что граждане, приобретающие объект долевого строительства для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, имеют двойной

¹ Опыты цивилистического исследования : сб. ст. Вып. 2 / рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков (Статут, 2018) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

² О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 10 декабря 2018 г. № 473 (вместе с Положением о порядке заключения, исполнения и расторжения договоров создания объектов долевого строительства, условиях привлечения денежных средств при осуществлении долевого строительства) : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2019 г., № 156 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

правовой статус (участник долевого строительства и потребитель), поскольку могут возложить на застройщика ответственность не только на основании норм Указа № 473, но и законодательства о защите прав потребителей.

УДК 347

М.В. Мещанова

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Если проследить общую статистику внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) за прошедшие с момента его принятия 20 лет, можно констатировать, что разд. VII «Международное частное право» подвергался наименьшему реформированию. По значимым моментам положения гл. 74 и 75 ГК отражают подходы, которые были предусмотрены еще Основами гражданского законодательства 1991 г. Далее они получили некоторое развитие в Модельном Гражданском кодексе для государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г., положения которого, в части коллизионного регулирования, были практически в неизменном виде перенесены в ГК. Вместе с тем за прошедшие годы общемировые подходы к коллизионному регулированию частно-правовых отношений существенно изменились. Только с 2010 до 2014 г. новые нормативные правовые акты в сфере международного частного права были приняты в 16 государствах, с 2015 по 2019 г. продолжился процесс внесения изменений в действующие нормативные правовые акты по вопросам международного частного права (ресистематизация), а также разработка проектов и принятие новых актов. Процесс совершенствования норм международного частного права затронул и государства – члены Евразийского экономического союза. В 2013 г. была принята новая редакция разд. VI Гражданского кодекса Российской Федерации.

В 2018 г. была создана рабочая группа по подготовке проекта масштабных изменений ГК, по результатам деятельности которой подготовлен проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов» (далее – проект изменений ГК).

Объективными основаниями для внесения предложений по реформированию разд. VII ГК послужили следующие факты: коллизионное регулирование Республики Беларусь по целому ряду моментов является устаревшим и не позволяет суду или арбитражу выбрать право, отражаю-

щее объективную локализацию соответствующего отношения; поскольку коллизионные нормы существуют не изолированно, а служат целям разрешения коллизий между материально-правовыми предписаниями, важное значение имеет анализ тенденций изменения белорусского и зарубежного гражданского законодательства. При подготовке проекта изменений ГК учитывалась модернизация материально-правового регулирования (в том числе предполагаемая) для поддержания необходимого соответствия между материальной и коллизионной регламентацией.

Предлагаемые дополнения и изменения разд. VII ГК направлены на решение следующих основных задач:

расширение круга отношений, прямо регулируемых новыми коллизионными нормами, с исключением необходимости решения вопроса об определении применимого права на базе общего резервного критерия тесной связи (п. 3 ст. 1093 ГК), ввиду известной сложности его использования в правоприменительной практике и очевидной непредсказуемости конечного результата в части определения применимого права;

коррекция некоторых коллизионных норм для достижения большей адекватности регулирования (за счет использования новых, более современных коллизионных привязок);

совершенствование ряда положений с точки зрения юридической техники с тем, чтобы способствовать их правильному толкованию судами и иными правоприменителями.

При этом необходимо учитывать, что разд. VII ГК относительно небольшой по объему, но весьма емкий по содержанию. Практически каждая из его норм так или иначе затрагивает довольно широкий круг правоотношений.

Проект изменений ГК затрагивает главным образом вопросы определения личного закона юридического лица, а также права, применимого к договорам. Эти области коллизионного регулирования, на наш взгляд, являются наиболее чувствительными с точки зрения обеспечения внешнеэкономической деятельности белорусских субъектов хозяйствования.

Так, предлагается легально закрепить сферу действия личного закона юридического лица, что обеспечит правовую определенность для участников гражданского оборота в части соотношения сферы действия личного закона юридического лица со сферами действия иных статутов, в том числе обязательственного (ст. 1112 проекта изменений ГК).

Внесена новая редакция ст. 1116 ГК. Согласно изменениям коллизионное регулирование в определении права, применимого к форме сделки, отказывается от формулы прикрепления к месту совершения сделки и переходит к использованию права, применимого к самой сделке. Однако сделка не может быть признана недействительной вследствие

несоблюдения формы, если соблюдены требования права страны места совершения сделки. Если стороной сделки выступает лицо, чьим личным законом является право Республики Беларусь, и сделка совершена за границей, она может быть признана действительной, даже если при ее заключении не соблюдены требования к форме, как по праву, применимому к самой сделке, так и по месту ее совершения, но при этом соблюдены требования, предусмотренные белорусским законодательством. Указанное положение имеет целью защитить интересы субъектов, чьим личным законом является право Республики Беларусь. Кроме того, положение действующей редакции п. 2 ст. 1116 ГК об обязательной письменной форме внешнеэкономических сделок с участием субъектов Республики Беларусь исключается.

Проектом изменений ГК корректируется перечень сторон и, соответственно, договоров, для которых возможно сформулировать жесткие коллизионные привязки (п. 1 ст. 1125 ГК). В настоящее время этот перечень включает в себя 15 договоров. Проектом изменений ГК в него дополнительно включается ряд договорных конструкций, для которых целесообразно определять применимое право по месту жительства или основному месту деятельности одной из сторон, расширяя его, таким образом, до 21 договора. Пункт 2 ст. 1125 ГК исключается, при этом ГК дополняется отдельной статьей, содержащей коллизионное регулирование договоров в отношении недвижимого имущества.

В п. 5 ст. 1125 ГК предлагается сохранить доктрину характерного исполнения в качестве резервного способа определения применимого права. Обоснованна также целесообразность использования принципа наиболее тесной связи в том случае, если невозможно определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. В п. 6 предусматривается корректирующая оговорка, которая позволяет учесть наличие чрезвычайных ситуаций, когда определение применимого права на основании п. 1–5 данной статьи приводит к выбору той правовой системы, которая не имеет с рассматриваемым отношением тесной связи. Указанный пункт подлежит применению при возникновении спорных ситуаций относительно применимого права в суде или арбитраже.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует самостоятельное коллизионное регулирование договоров, содержащих элементы нескольких договоров (смешанных договоров). Современное международное частное право стоит на позициях необходимости отдельного коллизионного регулирования указанных отношений, для обеспечения защиты прав их участников. Соответствующая норма предусматривается п. 7 новой редакции ст. 1125 ГК.

В отношении договоров, предусматривающих передачу прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе договора франчайзинга, предлагается сформулировать специальные коллизионные правила, учитывающие территориальный характер действия этих прав (ст. 1126 проекта изменений ГК).

Современное детализированное коллизионное регулирование договорных обязательств создаст необходимые предпосылки для обращения контрагентов по международным коммерческим сделкам за разрешением споров в суды (арбитражи) Республики Беларусь, а также обеспечит обоснованный выбор права, применимого к спорной ситуации.

УДК 347.63

Н.В. Мисаревич

СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ РОДИТЕЛЕЙ КАК МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Одной из характеристик правового государства является гарантированность защиты прав тех слоев населения, которые в силу физической беспомощности не могут отстаивать свои законные интересы. В контексте семейных правоотношений это, в первую очередь, несовершеннолетние дети. Родительские права признаются государством, но при этом родители обязаны заботиться о своих детях, воспитывая их надлежащим образом. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке. Эти обстоятельства диктуют необходимость более тщательного и глубокого анализа тех проблем, которые возникают при применении семейно-правовых санкций к родителям.

Правоприменительная практика свидетельствует о растущей тенденции в области злоупотребления родительскими правами либо неисполнения родительских обязанностей. Отсюда появляются проблемы в применении к родителям, ненадлежаще исполняющим родительские обязанности, не только санкций в виде лишения родительских прав, но и в виде немедленного отобрания ребенка у родителей (без судебного решения). Именно последняя мера, возможно, впоследствии поможет сохранить для ребенка семью.

В семейно-правовой науке высказано мнение, что санкции в семейном праве выступают прежде всего как способ обеспечения защиты прав и интересов детей (например, Н.С. Шерстнева). Принято считать,

что в санкциях семейно-правовых норм, предусматривающих юридическую ответственность, закреплены различные меры семейно-правовой ответственности, применяемые к лицу, нарушившему норму права (например, лишение родительских прав, отобрание ребенка, отмена усыновления).

Участники семейных отношений несут личные и имущественные обязанности. Но где есть обязанности, там должны быть предусмотренны и санкции за неправомерное поведение членов семьи, которые будут побуждать субъектов семейных правоотношений к надлежащему их исполнению. Санкциями устанавливаются меры защиты и меры ответственности, из чего следует, что семейно-правовые санкции классифицируются на санкции, устанавливающие меры защиты, и санкции, устанавливающие меры семейно-правовой ответственности.

Санкцию, как меру семейно-правовой ответственности, применяемую к родителям в семейном праве, можно определить как предусмотренную семейным законодательством меру личного воздействия на правонарушителя, призванную обеспечить надлежащее исполнение возложенных на родителей обязанностей, предусмотренных законом.

Лишение родительских прав представляет собой исключительную меру семейно-правовой ответственности, влекущую за собою серьезные правовые последствия как для родителя, так и для его ребенка. Это означает, что лишение родительских прав допускается: во-первых, когда изменить поведение родителей либо одного из них в лучшую сторону уже невозможно; во-вторых, только судом; в-третьих, при наличии вины родителя. Лишение родительских прав применяется только в тех ситуациях, когда суд придет к выводу о том, что другие меры не позволяют должным образом защитить интересы ребенка.

Лишение родительских прав представляет собой санкцию за неправомерное поведение родителей в отношении их детей, направленную на защиту интересов детей и перевоспитание родителей. Лишение родительских прав – кардинальная карательная мера, которой присущи следующие черты: индивидуальный характер; осуществляется только в отношении несовершеннолетнего ребенка; носит исключительный характер; ей присущ неспороворотный характер; применяется только за правонарушения; имеет бессрочный характер; перечень оснований лишения родительских прав является исчерпывающим.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь отобрание детей без лишения родительских прав, как мера их государственной защиты, производится по решению комиссии по делам несовершеннолетних местного исполнительного и распорядительного органа, местной администрации, которая при вынесении решения выполняет функции